

18+

Эрик Питерсон

Как
наука решала,
кому разрешено
рождаться,

и почему
евгеника
не исчезла в XXI веке

НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ

Исторический интерес

Эрик Питерсон

**Нежелательные. Как наука
решала, кому разрешено
рождаться, и почему евгеника
не исчезла в ХХІ веке**

«Азбука»

2024

УДК 94(100)"19/20"+ 314.3

ББК 63.3(0)6+ 5Г

Питерсон Э.

Нежелательные. Как наука решала, кому разрешено рождаться, и почему евгеника не исчезла в ХХІ веке / Э. Питерсон — «Азбука», 2024 — (Исторический интерес)

ISBN 978-5-389-33947-7

Мы привыкли думать, что евгеника навсегда сгинула в руинах Третьего рейха, но пугающая правда в том, что это опасное учение лишь сменило вывеску. В своем масштабном исследовании Эрик Питерсон прослеживает шокирующую историю контроля над человеческой природой: от античных утопий до современных центров содержания мигрантов. Автор срывает маски с уважаемых институтов, показывая, как американские врачи первыми узаконили принудительную стерилизацию, подарив идеологический фундамент Гитлеру, и как после Второй мировой войны евгеника ловко мимикрировала под борьбу с перенаселением и бедностью. Эта отрезвляющая хроника о том, как власть имущие веками пытались «очистить» общество, лишая права на будущее самых уязвимых. Пугающее, но необходимое чтение, доказывающее: пока общество слепо доверяет «научным» методам решения социальных проблем, самые темные страницы истории рискуют повториться. «Причина, по которой я пишу эту книгу, заключается в том, что, хотя Третий рейх пал и никогда не вернется, я не уверен, что история евгеники окончена. Евгеника, иными словами, может быть забыта, но она никуда не делась» (Эрик Питерсон).

УДК 94(100)"19/20"+ 314.3

ББК 63.3(0)6+ 5Г

ISBN 978-5-389-33947-7

© Питерсон Э., 2024

© Азбука, 2024

Содержание

Предисловие. Идеальное рождение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Эрик Питерсон

Нежелательные. Как наука решала, кому разрешено рождаться, и почему евгеника не исчезла в XXI веке

*Кэти Колдуэлл Хуп и Джону М. МакКоллуму, которые показали
мне, как мир может выглядеть справедливее*

Erik L. Peterson

THE SHORTEST HISTORY OF EUGENICS

From “Science” to Atrocity—How a Dangerous Movement Shaped the World, and Why It Persists

Впервые опубликовано в США в 2024 The Experiment, LLC. Издание подготовлено по соглашению с The Experiment, LLC (США) via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevskiy Agency (Россия).

Научный редактор Христофор Космидис, историк

© 2024 by Erik L. Peterson

© Олейник Е. К., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри®

Предисловие. Идеальное рождение

Что мы имеем в виду, говоря о евгенике? Возможно, вы взяли эту книгу в руки, потому что вас заинтересовало это странное слово в названии. Позвольте сразу прояснить: это греческое слово означает всего лишь «хорошо рожденный» или «благородное происхождение». В таком значении оно кажется вполне невинным. Ведь кто из нас не хочет, чтобы на свет появлялось больше здоровых детей, правда?

Однако, думаю, вы здесь потому, что слышали это слово и в другом контексте. Мрачном. Возможно, в вашем воображении всплывают образы безумных ученых или нацистских врачей. И вы правы. История евгеники трагична, даже ужасна. Нацистские врачи действительно занимают место среди злодеев в этой истории.

Причина, по которой я пишу эту книгу, заключается в том, что, хотя Третий рейх пал и никогда не вернется, я не уверен, что история евгеники окончена. Евгеника, иными словами, может быть *забыта*, но она *никуда не делась*.

«Ага! – возможно, подумаете вы. – Значит, это книга об “игре в Бога” и “детях на заказ”». Вы вправе предположить, что я собираюсь предостеречь вас от блестящих новинок биотехнологии, таких как CRISPR¹ и искусственные матки, которые позволят людям выбирать определенные черты, а то и улучшения, которые они хотят видеть в своих детях, – так что в скором времени мы можем оказаться в мире, где будут существовать генетически «богатые» и генетически «бедные» люди. Если бы я писал такую книгу, то оказался бы в переполненном ряду подобных работ. Этот страх существовал десятилетиями. Один из моих любимых фильмов 1990-х годов, «Гаттака» (Gattaca), как раз об этом. Сегодня некоторые известные ученые называют это явление «бархатной евгеникой» (velvet eugenics) – гонкой за генетическим превосходством, движимой запросами потребителей.

«Бархатная евгеника» привлекает наше внимание. Она звучит как научная фантастика и служит сюжетом для множества антиутопических фильмов и книг. Но, увы, она оставляет в стороне реальную историю евгеники. Это невежество позволяет всем этим тревогам по поводу «бархатной евгеники» отвлекать нас от настоящих проблем, которые стоят перед нами.

Начнем с традиционной истории евгеники. В последние два десятилетия XIX века в Британии времен королевы Виктории жил ученый по имени Фрэнсис Гальтон. Мы часто упоминаем, что Гальтон был кузеном Чарльза Дарвина – у них был общий знаменитый дед. (Эта деталь делает историю более «пикантной» и лучше вписывается в наши страхи перед «бархатной евгеникой», связанной с безудержной эволюционной биологией.) Гальтон считал, что одни люди рождаются «приспособленными», а другие – «неприспособленными». Приспособленных, по его мнению, следовало поощрять к тому, чтобы они заводили больше детей, а неприспособленных – к тому, чтобы их было меньше. Это он и назвал евгеникой в 1883 году.

Американские ученые и врачи подхватили идеи Гальтона и начали применять их на практике, стерилизуя тысячи пациентов психиатрических больниц. Даже Верховный суд США рассматривал это в деле «Бак против Белла» (1927)². Примерно в то же время Германия начала практиковать те же идеи. Вскоре нацисты применили концепцию Гальтона об устранении неприспособленных к миллионам жертв в годы Холокоста. После Нюрнбергского процесса

¹ CRISPR (от *англ.* Clustered Regularly Interspaced Short Palindromic Repeats, что переводится как «короткие палиндромные повторы, регулярно расположенные группами») – современная технология редактирования генома, основанная на естественной системе защиты бактерий от вирусов. – *Прим. пер.*

² «Бак против Белла» (Buck v. Bell, 1927) – решение Верховного суда США, подтвердившее закон Вирджинии о принудительной стерилизации «непригодных»; частично ограничено в 1942 г. делом Skinner v. Oklahoma; формально не отменено. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

над врачами³, который последовал за Второй мировой войной, ученые осознали свою ошибку, отказавшись от евгеники и экспериментов на людях. Сегодня у нас есть политика, которая гарантирует, что мы больше никогда не будем делать ничего подобного во имя науки. Некоторые ученые идут еще дальше, утверждая, что евгеника – это лишь «псевдонаука», странные верования, замаскированные под научные, чтобы подчеркнуть, как хорошо мы усвоили урок о неправильности евгеники и как наша современная наука твердо стоит на пути к объективности.

Большая часть этой традиционной истории действительно верна. Но она крайне, крайне неполна. Именно те забытые детали, спрятанные в темных углах этой «консервированной» истории, заставляют меня опасаться не научно-фантастической «бархатной евгеники», а возрождения и расширения настоящей евгеники. Повторения того, что однажды мы *уже сделали*. Здесь нет никакого «псевдо».

Давайте начнем заново. Что мы имеем в виду под евгеникой? Исторически евгеника представляла собой две вещи: с одной стороны, научные идеи, а с другой – медицинские методы и обоснования их применения. Каждая из этих сторон развивалась своим путем, имела свою историю. Они процветали в разные эпохи и в разных местах, иногда пересекались, но никогда не были повсеместными и постоянными.

Как мы увидим в первой главе, идея о том, что одни люди *от природы* здоровые, сильные, умные, харизматичные («приспособленные»), а другие – болезненные, слабые, умственно отсталые, ленивые, алкоголики («неприспособленные») и что только приспособленные должны иметь право размножаться ради блага будущих поколений, появилась задолго до Гальтона. Да, Фрэнсис Гальтон придал этим идеям новую форму в викторианскую эпоху, но он их не изобрел. Более того, Гальтон был лишь одним из многих, кто в ту эпоху пытался продвигать эти идеи и приспособливать их к реалиям индустриализма, миграции и стремительной урбанизации. Научные представления о неприспособленности и упадке общества витали в континентальной Европе еще до того, как Гальтон написал о них в Англии. А в 1870-х годах американская религиозная группа – Община Онайда (Oneida Community)⁴ – на протяжении многих поколений успешно строила свое общество на основе этих древних идей о научном выведении людей.

Именно во втором аспекте евгеники – в использовании медицинских методов и обоснованиях их применения – мы начинаем видеть мрачный и часто замалчиваемый поворот в истории. Подавление способности к воспроизводству путем изменения или уничтожения половых органов было самым печально известным медицинским методом, который использовали последователи евгеники в первой половине XX века, хотя наиболее распространенной практикой оставалось пожизненное содержание под стражей без какой-либо возможности освобождения. Тем не менее история этой практики в значительной степени остается на заднем плане рассказов о евгенике.

Еще в 1850-х годах, задолго до появления европейских научных концепций «приспособленности», американские врачи рекомендовали «асексуализацию» (asexualizing) (обычно под этим понимается эвфемизм для обозначения кастрации мужчин) или «прижигание» половых органов сексуализированных извращенцев и преступников, к которым часто относили гомосексуалов и тех, кто, по их мнению, чрезмерно мастурбировал⁵. Именно откровенные обоснования этих операций стали двигателем самых мрачных сторон евгеники. Как открыто заявил

³ «Нюрнбергский процесс над врачами» – последующие Нюрнбергские процессы: United States of America v. Karl Brandt et al. (1946–1947), суд США над 23 врачами и чиновниками Третьего рейха за преступные эксперименты и программу T4.

⁴ Община Онайда (Oneida Community) – религиозная коммуна в штате Нью-Йорк (1848–1881), возглавляемая Дж. Нойсом; проводила программу селективного деторождения «стирпикультура» (stirpiculture) в 1869–1879 годах.

⁵ Ordovery N. American Eugenics: Race, Queer Anatomy, and the Science of Nationalism. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2003.

один известный чикагский врач в *New York Medical Journal*⁶, «*генитальные увечья*» *могут быть «средством борьбы с общественными болезнями»*.

Европейские ученые развивали свои евгенические идеи параллельно с новыми открытиями в генетике. Американские врачи, напротив, следовали тому, что я называю «карательной медициной». Вот что я имею в виду. После Гражданской войны в Америке, в эпоху Позолоченного века⁷, врачи пользовались практически полной автономией. Имея крайне скудную медицинскую подготовку и еще меньше контроля, они могли лечить болезни своего сообщества любыми методами, которые считали правильными.

Насилие во имя «справедливости» – от самосудов до наказаний, которые раздавали милиции, назначившие себя «регуляторами», – было вполне обычным явлением в Америке XIX века. Хотя мы, возможно, никогда не узнаем точных масштабов, публикации в американских медицинских журналах свидетельствуют о том, что многие врачи брали на себя ответственность за исправление общественных пороков с помощью своих хирургических инструментов. Как они отмечали, это, по крайней мере, была менее жестокая форма правосудия по сравнению с тем, что обычно вершили другие люди с веревками и ружьями.

Именно эта разделенная история – с одной стороны, европейская наука, а с другой – американская медицина – делает подлинную историю евгеники гораздо более широкой, гораздо более глубоко укорененной частью американского общества, чем мы обычно ее представляем. В последние десятилетия XIX века волны европейских идей о наследственности и эволюционной приспособленности обрушились на американский берег, который *уже был готов* применять хирургические решения для социальных проблем.

На рубеже веков в Америке было столько социальных проблем, что евгеника процветала в этой среде. США превратились в колониальную империю европейского типа, раскинувшуюся по ту сторону океана, после того как окружили или уничтожили коренные народы на американском Западе, а затем захватили Гавайские острова, Филиппины, Гуам, Пуэрто-Рико и часть Карибского бассейна. С появлением возможности использовать электромагнетизм фабрики начали стремительно расти, электрическое освещение удлиняло световой день, телеграф и газеты создавали бесконечный трансконтинентальный информационный поток, а города трещали по швам от перенаселения.

Европейские и азиатские иммигранты, а также афроамериканцы пересекали океаны и континенты в надежде найти американское промышленное богатство. Но они также способствовали низкому уровню заработных плат и становились двигателем трудовых протестов за улучшение условий работы, которые иногда заканчивались кровопролитием. Все эти факторы усиливали страхи среди элиты и среднего класса англо-американцев, что бремя заботы о маргинализированных группах ляжет на их плечи. И пронизывал эти страхи извечный американский недоверчивый взгляд на тех, кто не был белым: китайцев, японцев, темнокожих, мексиканцев, коренных американцев, пуэрториканцев, филиппинцев и других.

Вооруженные европейской научной идеей о том, что само общество способно биологически деградировать и что эти негативные биологические черты могут передаваться невидимыми генами, американские последователи евгеники утверждали, что самым удобным способом решить проблему стойких социальных бедствий было устранение родословных тех, кто от них страдает. Прервать цепь генов. Разумеется, именно те, кто обладал социальной, экономической, политической, научной и медицинской властью, решали, кто являлся источником страданий общества. Иными словами, евгеника всегда заключалась в том, что влиятельные, богатые и связанные с элитой люди оказывали влияние на воспроизводство менее влиятельных,

⁶ *New York Medical Journal* – Нью-Йоркский медицинский журнал (англ.).

⁷ Позолоченный век (англ. *Gilded Age*) – период в истории США с 1870-х до 1890-х годов, для которого характерен бурный экономический рост при нарастающих социальных противоречиях. – Прим. ред.

более бедных и маргинализированных групп, а то и прямо контролировали его. Если нужно, то и при помощи скальпелей – вот что такое евгеника.

Между двумя мировыми войнами американские последователи евгеники создали огромную сеть профессиональных, социальных, юридических, политических и экономических связей по всему миру, финансируемую самыми известными и богатыми семьями, корпорациями и благотворительными организациями США. Научные идеи и медицинские методы американской евгеники быстро распространялись по этим сетям. Немецкие ученые внимательно следили за этим. К 1930-м годам они переняли многие черты американской евгеники на пути к холодной мании, приведшей к Холокосту.

Многие научные идеи, лежащие в основе евгеники, были дискредитированы после Второй мировой войны. Слишком часто на этом заканчиваются наши рассказы о евгенике. Это была псевдонаука; мы извлекли урок – конец истории.

Но если остановиться и взглянуть не только на научные идеи, но и на медицинские методы и их обоснования, то станет ясно, что удивительно многое пережило войну, особенно в США и их новых заморских колониях. На протяжении XX века, даже после зверств нацистов, американские врачи, а со временем и политические деятели все еще считали, что самым удобным способом решения стойких социальных проблем было медицинское подавление воспроизводства нежелательных элементов. Неудивительно, что, когда США во время холодной войны стали одной из ведущих политических, экономических, научных и военных держав мира, эта убежденность в необходимости подавления воспроизводства нежелательных элементов вновь распространилась по всему земному шару. Одновременно с этим появление надежных фармацевтических методов контрацепции сделало медицинские техники более эффективными, доступными и дешевыми. К тому же таблетки, внутриматочные спирали и инъекции, которые предлагали дружелюбные медицинские работники, казались куда менее пугающими, чем хирурги со скальпелями в психиатрических больницах, даже если мотивация за теми и другими оставалась примерно одинаковой. Контроль за воспроизводством нежелательных элементов продолжился в глобальных масштабах, но замечали это все реже. Даже те, кто замечал, почти никогда не использовали это старомодное слово – «евгеника».

Напоследок стоит отметить: евгенику часто упоминают в одном ряду с «социальным дарвинизмом»⁸ и «научным расизмом». Более того, некоторые считают, что эксперимент по исследованию сифилиса в Таскиги (1932–1972)⁹ является примером евгеники, хотя ни один врач в его рамках не предлагал ограничивать чье-либо воспроизводство. Я хочу подчеркнуть важные различия в этих терминах, которые станут яснее по ходу книги.

Евгеника XX века представляла собой иной вид расизма по сравнению с тем, что ей предшествовал. Научный расизм XVIII и XIX веков, основанный на сравнении черепов, был направлен на объяснение – часто ссылаясь на биологические особенности тела и мозга белого человека – военных, культурных, интеллектуальных и политических достижений европейского колониализма. Точно так же идеи «социального» дарвинизма о борьбе за выживание, которых придерживались ученые, политики и бизнесмены конца 1800-х годов, служили оправданием превосходства белых. Риторика сводилась к тому, что европейские и американские армии, колонисты и корпорации доминировали на рынках и в освоении территорий благодаря врожденному расовому превосходству. Даже эксперимент в Таскиги, в рамках которого медицинские специалисты отказывались предоставлять современные методы лечения бедным афро-

⁸ Социальный дарвинизм – совокупность социальных доктрин конца XIX века, переносящих представления о «борьбе за существование» на общественные и расовые иерархии; использовался для оправдания колониализма и неравенства.

⁹ Исследование сифилиса в Таскиги (1932–1972) – неэтичное медицинское исследование (1932–1972), проводившееся Службой общественного здравоохранения США в штате Алабама. В ходе него чернокожим пациентам намеренно не оказывали доступное лечение (пенициллин) ради изучения естественного течения болезни.

американцам, страдающим сифилисом в сельской Алабаме, был мотивирован, пусть и неявно, убеждением, что черные жизни не имеют значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.